

Эта книга посвящается моей жене Линетт
и нашим матерям, Линде Дэшнер и Патти Андерсон.
Спасибо вам за то, что делаете мою жизнь
такой замечательной.

БЛАГОДАРНОСТИ

Раньше я считал, что раздел благодарностей в книгах — исключительно скучная штука. Ради всего святого, с какой стати мне, читателю, нужно знать о тех людях, которые помогали автору в его работе? Однако теперь я хотел бы вас заверить, что вам это будет очень интересно. Потому что без всех тех удивительных людей, которых я упомяну ниже, вы не держали бы сейчас в руках эту книгу.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Криса Шобингера и Лизу Мэнгам из Shadow Mountain¹. Хотя я и писатель, мне трудно описать словами, насколько они изменили мою жизнь. Это просто изумительно. Удивительно. Потрясающе-чудесно-оглушительно. Спасибо вам, Крис и Лиза.

Спасибо моей жене Линетт, которая по-прежнему первой читает мои тексты и не боится сказать, если что-то в них выглядит так, будто это изрек сидящий на

¹ Shadow Mountain Publishing — американское издательство.

БЛАГОДАРНОСТИ

горшке младенец двух лет от роду. Спасибо моей сестре Саре Киш за то, что поддерживает работу моего сайта, коротая время за чтением книг о Джимми Финчере², и является моим фэном № 1.

Спасибо моему агенту Дженни Раппапорт за то, что представляет и защищает мои интересы.

Спасибо Скотту Д. Сэвиджу. Он, обладая обостренным и немного пугающим пониманием того, как сплести хорошую историю, оказал мне неоценимую помощь. Наши регулярные беседы за обедом были бесценны. Хотя было бы неплохо, если бы он использовал чуть больше дезодоранта.

Спасибо Аннетт Лайон, Хизер Мур, Мишель Холмс, Лу Энн Стахели, Линде Кейт и Стефанни Хайкен. Все эти сумасшедшие дамы вычитывают мои рукописи и дают прекрасную обратную связь.

Огромное спасибо молодым людям, чьи советы оказались, пожалуй, самыми полезными: Джейкобу Сэвиджу, Алиссе Холмс и Даниэлу Лайону.

Спасибо Ширли Бэлманн (и ее детям), Даниэлу Фергюсону и Энн Брэдшоу. Ширли — единственный человек, помимо моей супруги, который помогал мне во время работы над всеми моими книгами.

Спасибо Кристал Хардман, Тони и Рейчел Бенджаминам, Пэм Андертон и Джули Сасагаве. Жаль, что наши посиделки в Jim's Restaurants³ больше не повторятся.

Спасибо Питеру Джексону за то, что снял фильм «Властелин колец».

Спасибо парню, который изобрел футбол.

Спасибо многочисленным цыплятам, благодаря которым я наслаждался острыми крылышками баффало⁴ на протяжении долгих лет.

² Джимми Финчер — герой серии романов Д. Дэшнера «Сага о Джимми Финчере». (Оригинальное название — Jimmy Fincher Saga, на русском языке не публиковалась).

³ Jim's Restaurants — американская сеть ресторанов.

⁴ Крылышки баффало — популярное американское блюдо.

И последнее (но не менее важное) — спасибо всем поклонникам Джимми Финчера. Без вашей преданной поддержки Аттикус Хиггинботтом никогда бы не появился на свет.

ЧАСТЬ I

ОГОНЬ

ГЛАВА I

МАСТЕР ДЖОРДЖ И ГОСПОЖА ДЖЕЙН

Норберт Джонсон в жизни не встречал таких странных людей. И уж тем более в один день разом. Более того — всего лишь за какой-то час. Странно. Безусловно, очень странно.

Норберт, со своими всклокоченными серыми волосами, мятыми серыми брюками и такой же неряшливой серой рубашкой, работал в почтовом отделении Макадамии, что в штате Аляска, вот уже двадцать три года, семь месяцев, двадцать дней и — тут он сверился со своими часами — чуть меньше четырех часов. За эти долгие, холодные и одинокие годы ему встречались люди всех возможных типов, какие только можно представить. Хорошие и плохие. Уродливые и симпатичные. Адвокаты, врачи, бухгалтеры и полицейские. Безумцы и осужденные. Старые кошелки и молодые пострелята. Ах, да — без множества знаменитостей тоже не обошлось.

Впрочем, если бы вы сочли его высокопарные истории правдивыми (большинство людей так и делало все эти двадцать три года, семь месяцев, двадцать дней и три часа), то у вас создалось бы ощущение, что ему довелось повстречаться с каждой звездой кино и музыки в Америке. Каким ветром всех этих звезд могло занести в захолустное почтовое отделение на Аляске, никто не знал, поэтому все эти рассказы, возможно, были несколько преувеличены.

Но сегодняшние посетители были совсем другими и Норберт понимал — ему придется попотеть, убеждая горожан, что на этот раз он говорит правду и ничего кроме правды. На Макадамию надвигалось что-то пугающее.

Первый незнакомец, мужчина, появился в тесном маленьком почтовом отделении днем, ровно в 11:15, быстро захлопнув дверь, за которой бушевал сильный ветер, кружа в воздухе снежинки. При этом посетитель чуть было не уронил набитую доверху письмами картонную коробку, которую сжимал руками с побелевшими костяшками.

Это был невысокий, подозрительного вида тип с сменяющей походкой и беспокойно дергающимся носом; голова его сияла покрасневшей от холода лысиной, а пухлое разругавшееся лицо украшали круглые очки. Одет он был в по-королевски роскошный черный костюм: ткань в полоску, шелк и золотые запонки.

Когда посетитель с гулким раскатистым звуком водрузил коробку с письмами на почтовую стойку, поднялось целое облако пыли и несколько секунд Норберт никак не мог откашляться. Вдобавок к этому мужчина заговорил с сильным английским акцентом, как будто только что вышел напрямиком из пьесы старика Шекспира.

— Хороший денек, сэр, — произнес он, слабо попытавшись улыбнуться, отчего его лицо скривилось, будто

от боли. — Я надеюсь, вы не откажете мне в любезности и поможете в одном важном деле.

Он достал из черных глубин своего забавного костюма кружевной платок и протер лоб, на котором, несмотря на арктическую температуру снаружи — как-никак, была уже середина ноября, — выступили капельки пота.

— Да, сэр, — ответил Норберт, готовый приступить к выполнению своих обязанностей в качестве почтового работника № 3. — Буду рад вам помочь.

— Просто ужасно, правда? — мужчина ткнул пальцем в сторону двери.

Норберт посмотрел сквозь заледеневшее стекло входной двери, но увидел только засыпанную снегом улицу и нескольких плотно закутанных пешеходов, которые торопились убраться с холода в теплое местечко.

— А что ужасного, сэр?

Человек вздохнул.

— Клянусь Жезлом, друг мой, место, это самое место! — он убрал свой платок и сложил руки, преувеличенно изображая, как его тело сверху донизу бьет дрожь. — Как вы только терпите все это — лютый холод, короткие дни и жгучий ветер?

— Насколько я понимаю, — рассмеялся Норберт, — вы недавно у нас остановились?

— Остановился? — изысканно одетый мужчина издал нечто среднее между смехом и фырканьем. — Никакого «остановился», любезный. Как только я передам эти письма — в то же мгновение отправлюсь обратно, к океану. В то же мгновение, уверяю вас.

К океану? Норберт пристально посмотрел на мужчину, слегка обидевшись на незнакомца за то, что тому не понравился единственный город из всех, в которых довелось жить Норберту.

— Что же, сэр, и давно вы уже здесь находитесь?

— Давно? — Мужчина взглянул на золотые карманные часы. — Примерно семь минут, и признаюсь вам, это уже слишком долго. Мне не терпится отправиться дальше, если вы не возражаете. — Он поскреб свой шелушащийся красный скальп. — Это напомнило мне еще кое о чем — нет ли поблизости другого кладбища, кроме того, что расположено на берегу замерзшей реки?

— Кладбища?

— Да, кладбища. Ну, знаете, где хоронят всех этих бедняг с остановившимся сердцем. — Поскольку Норберт продолжал молча сверлить его взглядом, мужчина вздохнул. — Ладно, неважно.

Норберт припомнил, что однажды по телевизору ему довелось услышать такое слово как «смятение». Его точный смысл так и остался для него загадкой, но что-то подсказывало почтальону — это именно то, что он чувствует в настоящий момент. Он почесал подбородок и, прищурившись, вперил взгляд в странного маленького человека.

— Сэр, могу я узнать, как вас зовут?

— Нет, не можете, мистер почтальон. Но если вам так уж необходимо как-нибудь ко мне обращаться, то можете величать меня Мастер Джордж.

— Что ж, хорошо, — произнес, насторожившись, Норберт. — Э-э, Мастер Джордж, вы говорите, что только что приехали сюда, в Макадамию, семь минут назад?

— Верно. Пожалуйста...

Норберт не обратил на него внимания.

— И вы утверждаете, что проделали весь этот путь сюда лишь для того, чтобы отправить эти письма? А затем вы снова уедете?

— Господи, да! — Мастер Джордж сцепил руки и качнулся взад-вперед на каблуках. — Именно так, если только вы будете столь любезны, чтобы... — Он указал на коробку с письмами, подняв свои тонкие брови.

Норберт покачал головой.

— Хорошо, но как вы сюда добрались?

— На... хм, на самолете, если вам известно, что это такое. Слушайте, действительно, почему вы задаете так много вопросов?

— У вас есть свой собственный самолет?

— Да! — Мастер Джордж нетерпеливо хлопнул ладонью по стойке. — Это почтовое отделение или суд присяжных? А теперь, пожалуйста — я очень тороплюсь!

Норберт присвистнул сквозь зубы, не отрывая глаз от Мастера Джорджа, когда тот подвинул ящик с письмами в его сторону. Затем Норберт неохотно опустил взгляд вниз, немного беспокоясь, как бы незнакомец не исчез сразу, как только он выпустит его из поля зрения.

Коробка была до краев забита сотнями конвертов, пожелтевших и помятых, как будто по ним пробежало стадо буйволов, с адресами, нацарапанными на сморщенной бумаге грязно-синими чернилами. На конвертах красовались уникальные марки, по виду — все из редких и стоящих немалых денег: с Амелией Эрхарт¹, стадионом «Янки»², братьями Райт³.

Норберт снова взглянул на мужчину.

— Значит, вы прилетели на своем самолете в самую глушь Аляски в середине ноября, чтобы отправить эти письма... и потом собираетесь улететь обратно?

— Да, и будьте уверены, я расскажу Скотланд-Ярду, что, если им потребуется детектив, им обязательно надо будет связаться с вами. Теперь, уважаемый сэр, что еще от меня требуется? Я хочу быть абсолютно уверен, что с доставкой этих писем не возникнет никаких проблем.

1 Амелия Эрхарт (1897–1937) — известная американская писательница и авиатор. Первая женщина, перелетевшая Атлантический океан.

2 Yankee Stadium — бейсбольный стадион в Южном Бронксе (Нью-Йорк).

3 Братья Орвилл и Уилбер Райт — американские изобретатели, авиаконструкторы и летчики. Считаются изобретателями самолета.

Норберт пожал плечами, а затем исследовал стопку конвертов, проверяя, на всех ли есть марки и правильно заполнены адреса. Письмам суждено было отправиться в путешествие по всему свету: от штата Мэн до Калифорнии, от Франции до Южной Африки. В Японию. Китай. Мексику. Они должны были обойти весь мир. И, судя по их внешнему виду, мужчина скрупулезно просчитал стоимость отправки.

— Что ж, мне придется взвесить каждое письмо и забить адреса в компьютер, но на первый взгляд с ними все в порядке. Вы желаете подождать здесь, пока я все проверю?

Мастер Джордж вытащил из кармана своей куртки толстый кошелек.

— О, уверяю вас, там есть все, чтобы их можно было отправить, но все же я должен быть спокоен. Вот, — вытащил он несколько стодолларовых купюр и положил на прилавок. — Если вы вдруг обнаружите, что надо оплатить дополнительные расходы, этого должно хватить с лихвой. Остальное можете рассматривать как небольшое поощрение за ваши бесценные услуги.

Норберт непроизвольно слотнул возникший в горле большой ком.

— О, сэр, сразу могу вам сказать, что это слишком большая сумма. Слишком.

— Ну, значит, я вернусь домой с чувством огромного удовлетворения. — Мужчина прищурился, всматриваясь в имя Норберта на форменном бейдже, прежде чем склонить голову в вежливом поклоне. — Прощайте, Норберт, и всего вам наилучшего.

С этими словами Мастер Джордж выскользнул на холодную улицу.

У Норберта осталось смутное ощущение, что больше он его никогда не увидит.